

不断理解历史，历史优劣与现代性联系试图，自古以来是中国最重要的战略方法。尽管现代世界似乎是新鲜独特的东西，尽管它看起来需要新的方法和原理，但是不要忘记文化骨架。这是非常重要的应为在这个世界上行动的文化，是一个多千年的，有机体。它也有自己的国民优势和问题。但是这些问题还可以用百年的历史智慧来幸免。

来源和文学/参考书目

1. 1 罗纳德·C.По。《茶叶、丝绸和瓷器:近代中国对西方的出口》，大卫·卢登(ed.)，牛津大学出版社，2018年版，第9页。

2. 彼得 C.Perdue。第一次鸦片战争:1839-42年的英中战争。
https://ocw.mit.edu/ans7870/21f/21f.027/opium_wars_01/ow1_essay01.html

3. Taylor Wallbank《文明的过去与现在》，第29章:南亚和东亚，1815-1914》，哈珀柯林斯出版社;第七版(1992年) <http://www.druglibrary.org/schaffer/heroin/opiwar1.htm>

УДК 94(510).08

Валеев Рамиль Миргасимович, док. ист. наук, профессор
Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
valeev200655@mail.ru

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, док. ист. наук, профессор
Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
dmitrymartynov80@mail.ru

Федорченко Руслан Геннадьевич, канд. ист. наук,
Независимый исследователь, г. Казань

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СИНОЛОГИЯ В ЕВРОПЕ В XIX В.: АНГЛИЯ И ГЕРМАНИЯ¹

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития академической синологии в ведущих европейских странах XIX в. – Германии и Англии. Британская система обучения китайскому языку преследовала практические цели, хотя профессура по Китаю была учреждена в Кембридже лишь в 1887 г. В Германии преподавание китайского языка в Берлинском университете было начато в 1833 г., но в течение длительного времени китайский язык изучался в ряду других восточных языков. В обеих странах обучение преследовало практические цели, а не научные, как в России.

Ключевые слова и фразы: Синология, Академическая наука, Кембриджский университет, Берлинский университет, Джеймс Легг, Роберт Моррисон, Вильгельм Шотт, Вильгельм Грубе.

Valeev Ramil Mirgasimovich, Dr. Sc., Professor
Department of Altaic and Chinese Studies
Kazan (Volga Region) Federal University

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ, 17-01-00209/17-ОГОН. "Научное наследие российских востоковедов XIX века: О. М. Ковалевский и В. П. Васильев".

valeev200655@mail.ru

Martynov Dmitry Evgenievich, Dr. Sc., Professor

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan (Volga Region) Federal University

dmitrymartynov80@mail.ru

Fedorchenko Ruslan Gennadievich, Ph.D.,

Independent researcher, Kazan

EUROPEAN ACADEMIC SYNOLOGY IN THE XIX CENT.: ENGLAND AND GERMANY

Abstract. The main tendencies of development of academic Chinese Studies in the leading European countries of the XIX century – Germany and England are considered in this article. The British system of teaching the Chinese language pursued practical goals. The professorship in Chinese Studies was established in Cambridge only in 1887. In Germany, the teaching of the Chinese language at the University of Berlin was started in 1833, but for a long time the Chinese language was studied in a number of other oriental languages. In both countries, the training pursued practical goals, rather than scientific ones, as in Russia.

Key words and phrases: Chinese Studies, Academic Science, Cambridge University, University of Berlin, James Legge, Robert Morrison, Wilhelm Schott, Wilhelm Grube.

Первым профессором китайского языка Англии стал Самуэль Фирон (1819–1853). Исследователям синологии он не оставил после себя ни одного научного перевода китайских текстов, что, однако, не говорит о его слабом знании китайского языка или отсутствии интереса к Китаю. Свой интерес он проявлял в практической сфере. С. Фирон сыграл важную роль в британско-китайских отношениях: работал переводчиком во время первой опиумной войны, стал мэром Британского Гонконга после ее окончания.

Развитие преподавания китайского языка в английских университетах на начальном этапе – достаточно малоизученная тема, и мы можем восстановить процесс обучения лишь по обрывочным сведениям, в частности вступительной речи известного британского синолога Д. Твитчета (1925–2006), которую он прочел при вступлении в должность профессора китайского языка в Лондонской Школе востоковедения и африканистики в 1961 г. На ранних стадиях преподавания китайского языка в Англии обучение строилось на изучении литературного китайского языка и чтении китайских классических книг. К тому же, самому китайскому языку уделялось относительно мало времени по сравнению с обучением греческому или латинскому. Большую часть времени ученики изучали историю, литературу и философию Китая времен династии Чжоу (1045–221 до н.э.). Данный тип обучения контрастировал с тем, к чему проявляли интерес иезуиты, торговцы и дипломаты того времени. Они, наоборот, старались сконцентрироваться на изучении современного китайского языка, на социальных движениях в Китае того времени и его государственно-правовом устройстве [1, p. 108].

Одним из крупных синологов того времени в Англии был Роберт Моррисон (1782–1834), первый протестантский миссионер в Китае [5]. Он приехал в Цинскую империю в 1807 г. и длительное время работал переводчиком в Ост-Индской компании. За время пребывания в Китае ему удалось издать китайскую грамматику (1815) и шеститомный китайско-английский словарь (1815–1823). Им был основан в Малакке англо-китайский колледж для подготовки китаистов. В нем, кстати сказать, начинал свою деятельность и Дж. Легг. Работы Д. Стаунтона и Р. Моррисона, по мнению российского синолога В. Н. Никифорова (1920–1990), относятся к "раннему этапу" становления китаеведения в Англии, продолжавшемуся до появления трудов Дж. Легга [11, с. 6].

В течении 80-х и 90-х г. XIX в. синология в Англии развивалась большей к практической направленности в изучении языка, уходя от излишней теории при преподавании.

Третья профессорская должность китайского языка была учреждена в конце 1887 г. в Кембридже. Ее занял известный дипломат-китаист, длительное время живший в Китае, Томас Уэйд¹. В обязанность профессора входило преподавание китайского языка и литературы [6, р. 3]. Т. Уэйд при вступлении в должность профессора выразил надежду на то, что студенты будут уделять мало времени предметам в Кембридже, а быстрее отправятся в Китай, чтобы на практике познакомиться с его языком и культурой [1, р. 109]. Большая часть студентов действительно уделяла мало времени обучению, рассчитывая познакомиться с культурой в Китае «из первых рук», не тратя время на университетское обучение в Англии.

Английские профессора-синологи оставили после себя значительные труды, гарантировавшие им почетное место в мировой синологии. Первый профессор-синолог Джеймс Легг (1815–1897) предложил точную систему транслитерации китайского языка. Позднее эту систему усовершенствовали, ныне она известна как система Джайлса-Уэйда и применяется в западных странах и на Тайване до сих пор. К числу основных переводов Дж. Легга относятся: "The Texts of Taoism", "The Chinese Classics : With A Translation, Critical And Exegetical Notes, prolegomena, and copious indexes", "Confucian Analects, The Great Learning, and The Doctrine of the Mean". А также монографии: "The Life and Teaching of Confucius", "The Life and Teaching of Mencius", "The Religions of China".

В 1874 г. в Лондоне состоялся второй Международный конгресс востоковедов. В приветственной речи Сэмюэль Бирш² отмечал, что "Лондон соединен тысячами связей, коммерческих, цивилизационных, миссионерских ... с Востоком" [4, р. 146]. Второй Международный конгресс востоковедов показал особую роль английского востоковедения, наравне с французским и немецким.

Еще одним важным центром исследовательской работы по Китаю в Европе был Британский музей, обладавший обширной коллекцией китайских манускриптов. Интересной и малоизвестной частью этого книгохранилища являлась китайская библиотека, описанная Робертом Дугласом в капитальном труде "Каталог печатных книг, манускриптов и рисунков, хранящихся в библиотеке Британского музея", изданном в Лондоне в 1877 г. [2]. Коллекция китайских книг в Британском музее была собрана в разные периоды и при различных обстоятельствах. Ядро библиотеки, не считая небольшого количества томов, составилось из коллекции, завещанной музею Ф. Халлом из восточной Индии в 1825 г. В 1843 г. королева Виктория подарила музею сочинения, взятые в Китае в период войны 1842 г., а в 1847 г. правительством была куплена и пожертвована музею библиотека, принадлежавшая Моррисону-младшему, числом до 11 500 томов [2, р. V]. В конце XIX в. китайский отдел библиотеки вмещал свыше 20 000 томов [12, с. 291].

Кроме British Museum, как писал в конце XIX в. известный российский востоковед Д.М. Позднеев, в Лондоне коллекции китайских книг были в Ведомстве по делам Индии, Университетском колледже Лондона и Королевском азиатском обществе [12, с. 288–291].

Первым немецким синологом можно считать Юлиуса Клапрота³. Он в совершенстве владел не только китайским, но и маньчжурским, монгольским, санскритским языками. В 1805 г. Ю. Клапрот был избран иностранным членом-корреспондентом императорской Академии наук. Также он принимал активное участие в посольстве графа Ю. А. Головкина в Китай. Ю. Клапроту принадлежат такие работы как "Китайский словарь" (1810), "Маньчжурская хрестоматия" (1828) и др. Уехав из России в 1810 г. в Берлин в научную

¹ Томас Фрэнсис Уэйд (Thomas Francis Wade, 25 августа 1818, Лондон — 31 июля 1895, Кембридж) — британский дипломат и синолог.

² Samuel Birch (3 ноября 1813 – 27 декабря 1885) – английский египтолог и антиквар. Работал в Британском музее, где был руководителем Египетского отделения.

³ Julius Heinrich Klaproth (11 октября 1783, Берлин — 28 августа 1835, Париж). Более подробно о нем см. [7].

командировку, остался в Европе, получив от прусского короля профессорское звание и содержание. К числу самых известных синологических трудов Клапрота, за исключением вышеназванных, можно отнести следующие: "Leichenstein auf dem Grabe der Chinesischen Gelehrsamkeit des Herrn Joseph Hager" (1811), Mémoires relatifs à l'Asie (1834) и др. [8]

В 1833 г. в Берлинском университете на философском факультете прошла первая лекция по китайскому языку Вильгельма Шотта (Wilhelm Schott)¹. На начальном этапе В. Шотт (1802–1889) преподавал китайский язык, религию и философию Китая. Лектора отдельно китайского языка в университете не существовало, как правило, профессора преподавали несколько восточных языков. К примеру, профессор Вильгельм Грубе (1855–1908), работавший на кафедре в конце XIX в., обучал монгольскому, маньчжурскому и китайскому языкам. Студентам объясняли начала грамматики, они осуществляли переводы простых текстов [9, с. 339].

Самой крупной коллекцией китайских книг в Германии в XIX в. обладала библиотека Берлина. Основу ее коллекции составили 12 000 томов, присланные Фридрихом Карлом Нейманом (1793–1870), купленные им в 1829–1831 году в Китае. Эта коллекция была описана Клапротом в книге "Каталог китайских книг Берлинской библиотеки" [9, с. 339].

Здесь необходимо, указать на еще одно отличие европейского пути развития синологии от российского. Благодаря широким торговым связям, а также деятельности в течение нескольких веков в Китае иезуитов, в Европе (Франции, Германии, Англии) сформировался устойчивый интерес к Китаю и китайской культуре. В связи с этим большинство работ, вышедших из-под пера известных европейских синологов, без проблем получали финансирование и публиковались. К примеру, когда С. Ноэль перевел на французский язык части свода буддийских священных текстов "Трипитака", они сразу же были опубликованы железнодорожным коммерческим издательством. Два тома этого произведения легко помещавшиеся в саквояж, пользовались успехом у путешественников, отправлявшихся на поезде из Парижа в города Европы [3, р. 22]. В Российской империи интерес к Китаю существовал, однако он не приобрел столь общественных, как в Европе, поэтому большая часть переводов и научных трудов если и публиковалась, то предназначалась для узкого круга специалистов-исследователей, нежели для широких читателей и российского имперского общества.

Синология в XIX в. в университетских центрах Европы во многом была связана миссионерской идеологией и практикой и развитием отношений Запада и Китая. Главным фактором при организации кафедр и должностей профессора синологии являлись состояние и динамика развития торговых и дипломатических (колониальных) отношений между европейской страной и Китаем. Это определяло основные направления подготовки будущих синологов: упор делался на развитие практических навыков и знаний, как то разговорный язык, законы и государственное и социально-политическое устройство Китая. Упор делался на практической стороне подготовки, в отличие от России, где преобладала научная подготовка китаеведов [10, с. 35]. В то же время нельзя не заметить, что в авангарде синологических исследований стояли французские синологи, благодаря особой программе преподавания в Колледж де Франц имевшие возможность активно заниматься научными исследованиями по географии, лексикологии и литературе Поднебесной. Преподавание китайского языка занимало центральное место, и, как правило, на первых порах его вели профессора-европейцы. Со временем университеты начали приглашать природных китайцев для чтения лекций и практики по современному разговорному языку.

В течение всего XIX в. происходила постепенная специализация в синологических исследованиях. Если в начале XIX в. можно было говорить о настоящих синологах-полиглоттах, занимавшихся и историей, и литературой и составлявших словари, то в конце XIX – начале XX вв. профессор занимался, как правило, одним направлением в изучении

¹ Institut geschichte. URL: <http://www.geschkult.fu-berlin.de/e/oas/sinologie/institut/geschichte/index.html>

Китая, будь то литература, переводы древних конфуцианских текстов, либо современная история Китая. Еще одной особенностью данного этапа развития синологии в Европе было назначение на должности профессора китайского языка лиц, не имевших синологического образования. Это были люди, либо работавшие в Китае по линии дипломатии, либо занимавшиеся миссионерской деятельностью, либо служившие переводчиками при торговых организациях. В то же время к концу XIX в. формируется профессия сиолога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Coughlan C. J. The study of China in universities: a comparative case study of Australia and the United Kingdom. – Amherst (N.Y.): Cambria Press, 2008.
2. Douglas R.K. Catalogue of Chinese printed books, manuscripts and drawing in the Library of the British Museum. – L.: British Museum, 1877.
3. Europe studies China: papers from an International Conference on the History of European Sinology / edited by Ming Wilson and John Cayley. – L.: Han-Shan Tan Books, 1995.
4. Girardot N.J. The Victorian translation of China: James Legge's Oriental pilgrimage. – Berkeley: University of California Press, 2002.
5. Neumann K.F. Die sinologen und ihre Werke // Deutsche Morgenländische Gesellschaft: Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. – 1847. – S. 93-128.
6. Que Weimin. The Formation and Development of Sinology at Cambridge. URL: http://ccs.ncl.edu.tw/newsletter_81/p031-043.pdf
7. Walravens H. Zur Geschichte der Ostasienwissenschaften in Europa: Abel Rémusat (1788-1832) und das Umfeld Julius Klaproths (1783-1835). – Wiesbaden: Harrassowitz, 1999.
8. Walravens H. Julius Klaproth (1783-1835), Leben und Werk. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1999.
9. Алексеев В.М. Заметки об изучении Китая в Англии, Франции и Германии // ЖМНП. Нов. серия. Часть V. – 1906, октябрь.
10. Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай: книга об отце. – М.: Вост. лит., 2010.
11. Никифоров В.Н. Китаеведение в Англии. – М.: Наука, ГРВЛ, 1977.
12. Позднеев Д.М. Заметки об изучении Китая в Лондоне и Париже // ЖМНП. – 1894. – Ч.295.

УДК 32

Ван Шучунь, док. юрид. наук, профессор

Вице-ректор юридического института

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли

1379657164@qq.com

Чжан На, аспирант

Институт западных языков и культуры

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли

87436620@qq.com

АНАЛИЗ «ДИПЛОМАТИИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ» И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД СИ ЦЗИНЬПИНА

Аннотация. Роль «дипломатии на высшем уровне» становится все более очевидной. В статье рассматриваются статус-кво и характеристики дипломатии на высшем уровне